

ВМЕСТЕ С ВЕКОВОМ

К 70-летию М. РОММА

ДЛЯ ЮБИЛЕЯ есть все: и внушительная круглая цифра, и почетные звания, и многочисленные премии — отечественные и международные, есть печатные труды, монографии, есть ученики, есть всеобщее уважение и, наконец, есть фильмы, составляющие гордость нашего советского киноискусства.

И все же мы никак не можем себе представить Михаила Ильича Ромма на его собственном юбилее, в атмосфере приветственных спичей и юбилейных адресов, в ворохе цветов и поздравительных телеграмм. Как-то не вяжется все это с ним. Почему-то кажется, что он будет смотреть и слушать с едва приметной иронической улыбкой и глаза его при этом будут лукаво щуриться: «Ну, это вы уж слишком... по случаю юбилея...» А потом, неровен час, вступит с кем-нибудь в спор по вопросу, который покажется ему ужасно важным, ста-

нет горячиться, доказывать, убеждать, расскажет что-нибудь очень смешное — к слову. Да и просто сидящим в почетном кресле юбиляра представить его не можем. Он ведь и на съемке никогда не присядет. Даже по телефону разговаривает, расхаживая по комнате — два шага в одну сторону, два в другую, насколько отпускает телефонный шнур. Уж куда легче представить Михаила Ильича на чужом юбилее. А вот на его собственном, на роммовском, как ни стараемся, не можем.

Он открыл для себя кинематограф, как в старину открывали новые материки. Перед ним лежали необозримые просторы, область великих возможностей, громадное поле приложения сил. Он слишком много желал, чтобы избрать что-нибудь иное. Его влекла литература, восхищало слово. Он изведаль божественное счастье ваятеля оживлять неживое — дерево,

камень, глину. Его будоражил мир, который был вокруг, и человек, который жил рядом. Влекла возможность говорить с миллионами. Ровесник века, он выбрал искусство своего века.

О фильмах М. Ромма написано много — рецензии, исследования, книги. Мы лишь припомним некоторые из его работ.

Сначала была мопассановская «Пышка» — превосходный опыт экранизации классики, ставший уже хрестоматийным примером воплощения на экране высокой литературы. Сложные человеческие характеры. Звериний лик буржуа. Поразительное чувство среды.

Потом «Тринадцать». Фильм беспредельного доверия к человеку, фильм о стойкости и мужестве. Высокий человеческий дух в час испытания.

После «Тринадцати» — ленинская диалогия. «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году». Образ вождя, созданный М. Роммом и Б. Шукиным, — это, пожалуй, одно из самых крупных достижений мирового киноискусства. Фильмы, отмеченные глубиной мысли, мудрым прочтением истории, могучим талантом и мастерством.

Фильм-исследование «Мечта». Горькие раздумья художника о буржуазном обществе. Боль за человека, за поруганное его достоинство.

А рядом с этим — все та же роммовская вера в жизнь, надежда. Удивительная авторская интонация: в ней и горечь, и ирония, и нежность...

«Человек № 217», «Секретная миссия», «Убийство на улице Данте», «Обыкновенный фашизм» — антифашистские фильмы М. Ромма. Различные жанры, различная стилистика и прекрасный пример верности художника одной из жгучих тем века. Интереснейшая эволюция мастера от изложения частного случая, через исследование отдельных аспектов явления к беспощадному художническому анализу явления в целом, к раскрытию его истоков, его внутренней сути. Художник и исследователь одновременно.

Разумеется, мы не ставим перед собой задачу упомянуть о всех фильмах М. Ромма, но «Девять дней одного года» опустить нельзя. Это один из последних его фильмов, и, нам думается, самый «молодой» его фильм. Он современ и по своей сути, и по форме. Это фильм-размышление, фильм-раздумье. Тысячами нитей связан он с современностью. В нем безостановочно бьется мысль, как безостановочно бьется человеческое сердце. В нем бескомпромиссное утверждение нашего нравственного идеала.

Фильмы М. Ромма очень

разные. И говорят они о разном. И кажется, один совершенно не похож на другой. А между тем есть в них нечто такое, что роднит их, и именно в этом со всей очевидностью проступают главные черты М. Ромма — художника и гражданина. Кинематограф для него — это трибуна. Каждый фильм — поле битвы. За жизнь, за человека. Этой борьбе он отдает себя всего — свою мысль, свое сердце, свой талант, свое мастерство.

М. Ромм в жизни таков, каким он предстает перед нами в своих фильмах. Добрый и человечный в творчестве, он добр и человечен всегда и во всем. Трибун и полемист в своих картинах, он остается таким же и в общественной сфере нашего киноискусства. И всегда он сохраняет верность своим художническим и гражданским позициям — позициям советского искусства.

Веселый человек, превосходный рассказчик и собеседник, он обладает великим даром общения с людьми. Это кажется его человеческой потребностью — быть с людьми, что-то делать для людей. За поколением, к которому принадлежал сам М. Ромм, пришло в наше киноискусство еще несколько поколений. И думается нам, что в этой огромной армии кинематографистов буквально не сыскать ни одного сколько-нибудь

заметного художника, который не испытывал бы на себе влияния режиссера М. Ромма, не обращался бы к нему за советом или помощью.

Можно было бы назвать сотни людей, связанных с М. Роммом многолетним сотрудничеством. К сожалению, в короткой статье нет возможности их всех хотя бы упомянуть. Но одно имя мы не можем не назвать. Елена Александровна Кузьмина — замечательная советская актриса, снимавшаяся почти во всех фильмах М. Ромма, его соратник и друг, его жена. Наверное, это великая радость — прошагать с ним через десятилетия. Но не только радость. Это еще и трудно. То он опять возьмется за картину, с которой хлопот не оберешься, то ввяжется в какую-нибудь «драку» на худсовет или в Союзе кинематографистов. Таков уж этот человек — с его вечным беспокойством и вечным задором.

Вот и сейчас он делает фильм, сложнейший по своей проблематике, исключительно трудный по жанровому решению и стилистике, — фильм, требующий огромного напряжения сил.

Итак, Михаилу Ильичу Ромму — семьдесят.

Мы чтим его и поздравляем.

**Александр АЛОВ,
Владимир НАУМОВ**

Лит. газ., 1971, № 5, 27 янв.

145